

Вещи, которые нами обладают. Игумен Нектарий (Морозов)

[1]

Мы все живем в мире материальном, имеем, что естественно, материальные потребности. И так же естественно, что существуют вещи, которые нам необходимы. Из них некоторыми мы пользуемся время от времени, от случая к случаю, а другими — обладаем. Но есть и другие вещи — те, что обладают нами.

Гробные пелены

Дух христианства — не только дух любви и смирения, чистоты и целомудрия. Это еще и дух свободы. Свободы от чего? — От всего, что сдерживает, связывает человека в его следовании за Христом, что подчас становится невидимой, но труднопреодолимой преградой между ним и его Творцом. Это своего рода погребальные пелены, подобные тем, которыми был обвит покоившийся в склепе праведный Лазарь, пока не раздалось: «Лазарь, гряди вон!». И тотчас пелены спали с его тела... Но это был особый случай, когда ничего уже не требовалось от того, кто четыре дня как почитался мертвецом, а прежде удостоился стать другом Божиим — ибо такое наименование усваивает ему церковное Предание.

А связывающее нас гораздо крепче и цепче за нас держится, и, хотя подлинную свободу может даровать лишь благодать Божия, решающее значение имеет самостоятельный труд человека, благодать привлекающий. Лазаря не столько пелены удерживали во мраке склепа, сколько естественная для всех земнородных смерть. Нас же в сумраке удаленности от Христа удерживают именно пелены — того, что для нас, созданных для высшей жизни, жизни в Боге, естественно не вполне: привязанности и заботы земные, пристрастия и привычки и многое, многое другое, напоминающее целую связку грузиков, заставляющих поплавок то и дело нырять в воду. Но только бы он выныривал из нее — раз за разом, уверенней и уверенней.

Самые простые вещи

Часто ли случается нам задумываться о том, насколько мы зависимы от самых простых вещей

— тех, которыми пользуемся ежедневно? Как правило, поводом задуматься становится поломка мобильного телефона или наша память, которая нас подвела, вследствие чего мы забыли его дома. Мы начинаем чувствовать, что чего-то нам не хватает. Еще бы! Связь с окружающим миром оборвалась, ни много ни мало. Или поломка компьютера — для того, кто привык буквально жить в Интернете, это самая настоящая трагедия (не говоря уже о случаях интернетзависимости — нового заболевания, которому, конечно, больше подвержена молодежь, но и не только она). Да что там такие универсальные вещи, как телефон и компьютер, мы намертво, кажется, срослись и со многими другими, менее значительными предметами.

Как мы привыкаем к своим квартирам, одежде, женщины — к сумочкам, каким-то лишенным практического смысла аксессуарам, косметике, дети — к игрушкам! Я помню, как однажды в аэропорту при мне сначала отчаянно сражалась за свою собственность, а потом чуть не плакала девушка: она забыла сдать шампунь в багаж и, поскольку его запрещено провозить внутри самолета, он был вылит. Тоже трагедия!

Я уже не говорю о пристрастии к дорогим и эксклюзивным вещам у тех, кто себе эти вещи может позволить. И потом — постоянное беспокойство: чтобы шубу не съела моль и не отобрали хулиганы, чтобы не потерялся тот же самый телефон, ведь он не простой, у него под каждой кнопкой — драгоценный камень, чтобы ни в коем случае не поцарапалось стекло у часов, которые стоят, как отечественный автомобиль. Автомобиль... Автомобили — тоже тема особая. Посмотришь иной раз на автовладельца и не скажешь даже: что для него машина — средство передвижения или кумир какой-то, которому он верно служит.

Может показаться, что я преувеличиваю, но проверить просто: как мы относимся к утрате этих вещей? Очень часто с большим огорчением, скорбью. Из-за этих же самых вещей обижаемся, ссоримся, враждуем — например, когда у нас их берут и не возвращают. Даже книги подчас превращаются в яблоко раздора: дал кому-то почитать, спустя некоторое время приходишь к этому человеку в дом, видишь книгу на полке и спрашиваешь:

— Ну и как она тут поживает?

И страшно возмущаешься, когда слышишь в ответ:

— Нормально! А она вообще всегда тут стояла.

Как тут не вспомнить старца, который из «имущества» имел одно лишь Евангелие, и то продал, чтобы милостыню подать. И только после этого успокоился, потому что стяжателем себя почитал. Да, надо на самом деле регулярно устраивать себе самому ревизию и смотреть: не «прилипло» ли наше сердце чрезмерно к чему-то из наших вещей. И если так, то отлеплять, не ожидая, пока сделает это Господь. А если и этого дождемся, то не печалиться, а радоваться.

Суетные мнения человеческие

Но, конечно же, есть то, что обладает нами ничуть не менее, нежели «предметы», а гораздо более. В частности — мнения других людей, их суждения о нас, то, какими мы им кажемся, как они нас оценивают. Разве же мы от этого не зависим, не боимся упасть в чьих-то глазах, не задаемся вопросом: «А что о нас скажут, если?..». Не говоря уже о ситуациях с теми, от кого мы зависим — начальство или, если говорить о нас, священниках, различные спонсоры, благодетели. Здесь часто доходит до забвения слов Спасителя: *Как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?* (Ин. 5, 44). Не о славе, разумеется, как таковой речь, скорее — о суде: думаем о суде человеческом куда чаще, чем о суде Божиим. И это еще большая утрата свободы, нежели привязанность просто к вещам.

Тамо убояшася страха, идеже не бе страх

Безусловно, страх «не угодить», «плохо выглядеть» — далеко не единственный. Страх же, он всегда парализует человека — его волю, его силы, если это только не страх Божий, способный и ленивого, и расслабленного сделать ревностным и подвижным. Ну а если таких страхов множество, то что говорить? Хочется заступиться за старушку в автобусе, которой нахамил группа агрессивных и нетрезвых подростков, но вдруг самому достанется? И ведь правда достанется... Хочется на совещании встать и сказать что-то в защиту несправедливо распекаемого коллеги и товарища, но не ровен час сам потом на его месте окажешься. А зарплата вовремя, а премия, а возможные сокращения? Нет, все не так просто. И нищему хочется подать, и больной лейкозом девочке, о которой на сайте православном прочитал, денег перечислить на лечение, и знакомым помочь, которые без копейки сидят, но кто знает, как у меня у самого завтра с финансами будет. Рискованно...

И вяжет страх, вяжут страхи человека по рукам и ногам, не давая ничего хорошего сделать, напротив, превращают в малодушного предателя, скрягу, подхалима, не имеющего ни своего мнения, ни слова, чтобы его высказать. Причем предавать заставляют страхи не только людей, но и Бога — только поддайся им. Это-то и страшно — по-настоящему.

Главные враги и захватчики

Хотя, вне всякого сомнения, все вышеозначенное, как и то, что можно было бы еще к тому приложить, суть внешние проявления главных врагов и захватчиков наших душ — наших страстей, греховных привычек, «благоприобретенных» дурных навыков. Мы принадлежим, преданы и даже, словно рабы, проданы им. Кем проданы? Самими собой. А плата, подобная камню, что положил кто-то в протянутую руку нищего вместо хлеба, — то сомнительное удовлетворение, которое мы испытываем, когда бывают удовлетворены они — эти самозванные и незаконные «владыки нашего живота» — страсти. Самозванные, потому что один есть подлинный Господь и Владыка живота нашего — Бог. И Ему не дают они нам быть покорными, Ему не дают служить, поклоняться *в духе и истине* (Ин. 4, 23). И чем больше питаем мы их всеми своими привязанностями и пристрастиями, готовностью на многочисленные виды зависимости, своими страхами, тем сильнее становятся они, тем крепче держат нас, тем меньше надежды освободиться.

Путь к свободе

Но свобода все же достижима, хотя путь к ней далеко не из легких. Он не то что трудный, он кровопролитный. Но встать на него можно, только если увидишь — что это за нити, неисчислимое множество нитей, которые, словно бессмертного героя Свифта, приковали тебя намертво к земле. Это самые настоящие лилипуты, маленькие и ничтожные, только наше невнимание и нерадение позволило им вырасти в огромных и злобных великанов. Надо разобраться с ними, рассмотреть, понять, как заставить их снова вернуться к своей исходной величине.

Гулливеру, чтобы ощутить крепость связывавших его нитей, понадобилось проснуться и рвануться, пытаясь встать. Нечто подобное происходит и с нами, когда мы впервые, может быть, в жизни решаемся начать жить и поступать по Евангелию. Тут все и проявляется. Но тут же и уже знакомые нам страх и малодушие стоят наготове: «Как вырвешься, когда их так много, когда они такие страшные и... необходимые». Неправда это. Было бы только желание и малое усердие. И — внимание с рассудительностью. Нити эти надо терпеливо перерезать — день за днем, непрестанно, потому что остановишься, и они тут же вновь «вырастут». Если поступать так, то сам увидишь, насколько их меньше будет, насколько они тоньше станут, насколько свободней будешь себя ощущать. И еще большее усердие появится, и плоды его себя ждать не заставят.

Вещи, которые нами обладают. Игумен Нектарий (Морозов)

Published on МАНГУСТ (<http://pokrov-fond.info>)

А как увидеть, что именно резать? — Для этого-то и нужны внимание с рассудительностью: смотри, что связывает тебя, что не дает исполнить волю Божию — привязанность к вещи, страх, зависимость от чьего-то мнения о тебе? В этом нетрудно разобраться, каждый день и каждый час столько опытов доставляют! Вот обнаруживающееся-то и надо резать — в себе самом. Резать и не жалеть. Потому что противоестественно это — позволять вещам, страхам, мнениям и страстям обладать нами и не обладать собою самим. А еще противоестественней — отказывать таким образом в этом обладании Богу...

Источник: Православие и современность

- [Духовная жизнь](#)
- [Современные авторы](#)
- [Актуальные вопросы](#)

Source URL:

<http://pokrov-fond.info/content/veshchi-kotorye-nami-obladayut-igumen-nektarii-morozov>

Links:

[1] <http://pokrov-fond.info/content/igumen-nektarii-morozov-0>